

ВЫ МОЖЕТЕ себе представить, читатель, женщину, которая любит так страстно, что способна потерять сознание от поцелуя? Эта сцена из французского фильма «Соседка», где рядом с Жераром Депардьё могла существовать только одна женщина — **Фанни Ардан**. Природа щедро наделила ее — талантом, умом и красотой, остальное завершил упорный труд.

Фанни, неистовая

Сегодня Фанни Ардан одна из популярнейших актрис мирового кино, олицетворение образа пронзительной женственности.

— Я не люблю ни давать интервью, ни фотографироваться. Мне не нравятся закодированные игры. Я сама люблю задавать нескромные вопросы. Уже давно между мною и людьми будто незримое стекло стало проще и легче, не следует быть такой серьезной. Но моими друзьями всегда были книги.

— Когда не везет, у кого вы ищете сочувствия?

— Ни у кого. Выговорившись, я бы утратила часть себя. Да и что могут сказать люди, кроме «начни сначала» или «нет худа без добра». Терпеть не могу эти стереотипные фразы.

— Вы растите одна трех дочерей. Вам не нужен «авторитет»?

— Нужен. И я его имею, я не люблю, когда между дочерью и матерью отношения по типу близкой подруги. Мать есть мать, а не сестра и не подруга. У меня нет концептуальной программы воспитания. Детей воспитываешь, живя с ними. Нас всегда учили, что с детьми надо быть «взрослыми» в самом тяжелом смысле, и это-то и подрезает им крылья. Дети — это удовольствие. Чем вы будете свободнее,

тем больше им дадите. Индивидуальности ломаются во имя семьи. Меня это приводит в ярость.

— Вашим дочерям не тяжело жить без отца?

— Нет. Мне никогда не нравились каноны. Может быть, потому, что происхожу из буржуазной семьи, я хотела бы создать новую модель жизни. Мои родители

яном, который отказался сниматься в «Последнем танго в Париже» из-за своих детей. Но от этого отказываться не надо, потому что дети впоследствии будут чувствовать себя неловко из-за такого своего поведения. Пусть знают, что их мама — живое существо. Тогда они будут более свободными и терпимыми.

— Вы верите, что можно пережить несколько Больших Любвей?

— Да. И даже тогда, когда любовь, словно нож, вонзается в твою кожу. Как если бы у тебя было несколько кож. С каждой любовью слезает сгоревшая кожа, а оставшаяся становится более чувствительной. Я

и пламенная

обожают друг друга, передо мной был образец абсолютной любви.

— Всегда ли вам удавалось оставаться независимой?

— Да. Свободу я ощутила, будучи еще очень юной. Хотелось как можно скорее начать работать, чтобы быть никому не обязанной. Я училась и одновременно работала горничной, барменшей, секретаршей, делопроизводителем у адвокатов. Очень люблю работы, которые дают возможность прилично жить и про которые я знаю, что это не на всю жизнь. Кажется, будто проживаешь множество жизней. Я хотела быть актрисой, но не знала, с чего начать. Но когда точно знаешь, чего хочешь, рано или поздно это удастся. Это непреодолимая сила, точно безумие.

— Когда ваши дочери видят вас в фильмах целующейся с мужчинами, что они говорят?

— Раньше это была целая проблема. Я отвечала, что этого требует кино. Помню, мы говорили об этом с Жан-Луи Трентинь-

не верю, что опыт закаляет человека. Опыт делает человека еще более ранимым.

— Вы ревнивы?

— Нет. Совсем нет. Люди не верят, когда я это говорю. Мне говорят, что это самозащита. Неправда. Я в высшей степени фаталист. То, что суждено мне пережить, никто у меня не может украсть.

— Вы очень элегантно выглядите. Каким же?

— Только вечером. Это скучное и утомляющее занятие. Так же, как и причесываться. Я очень противоречива, потому что мне нравятся суперэлегантные женщины, но я отказываюсь им подражать. Не могу заставить себя пойти в салон красоты. Это возможность сказать «нет», остаться собой. Я, к примеру, грызу ногти и не стыжусь этого.

— Вы боитесь старости?

— Она неизбежна. А все, что неизбежно, — не беда.

(По материалам журнала «Ева») **Галина ХАЛЬЗОВА.**